

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Васильева Е.Н.

НИУ «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия (603155, Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12), e-mail: vayulena@yandex.ru

В статье рассматривается проблема гендерных различий в психологической готовности к родительству. Готовность к родительству рассматривается как комплексный феномен, состоящий из следующих компонентов: когнитивно-рефлексивного, личностного, эмоционального и регулятивного. Целью публикуемого исследования является выявление достоверно значимых отличий между юношами и девушками по когнитивно-рефлексивному компоненту психологической готовности к родительству. В исследовании участвовало 146 студентов вузов, из них 75 девушек и 71 юноша в возрасте 22–25 лет. Для диагностики развития когнитивно-рефлексивного компонента применялись не только общеизвестные методики (методика «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой, методика А.В. Карпова «Измерение рефлексивности как психического свойства»), но и авторская методика Васильевой Е.Н., Орлова А.В. «Мои будущие родительские роли». В результате анализа полученных данных были выявлены достоверно значимые различия между юношами и девушками по представлениям об «идеальном родителе», выбору своих будущих родительских ролей и уровню рефлексивности. Материалы исследования могут быть учтены при разработке и реализации модели и программы психологического сопровождения процесса развития психологической готовности к родительству у студентов в условиях высшего учебного заведения.

Ключевые слова: гендерные различия, готовность к родительству, компоненты готовности к родительству, будущие родительские роли.

GENDER DIFFERENCES IN STRUCTURAL COMPONENTS OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR PARENTHOOD

Vasilieva E.N.

State university "Higher School of Economics", Nizhny Novgorod, Russia (603155, Nizhny Novgorod, B. Pecherskaya street 25/12), e-mail: vayulena@yandex.ru

The article considers the problem of gender differences in psychological readiness for parenthood. Readiness for parenthood is considered as a complex phenomenon consisting of the following components: cognitive-reflective, personal, emotional and regulative. The purpose of the published research is to identify reliably significant differences between boys and girls on the cognitive-reflective component of psychological readiness for parenthood. The study involved 146 university students, including 75 girls and 71 boys 22–25 years old. For the diagnosis of development of the cognitive-reflective component not only well-known methods (The method of "The idea of the perfect parent" by Ovcharova R.V. and Degtyareva Y.U., Karpov A.V. method "Measurement of reflexivity as a mental property"), but also Vasilyeva E.N and Orlov A.V. author's method "My future parental roles" were used. The analysis of the data revealed reliable significant differences between boys and girls on the notions of "the perfect parent", the choice of their future parental roles and the level of reflexivity. The materials of the research can be considered using in the design and implementation of the model and program of psychological support of the development of psychological readiness for parenthood in students' minds in terms of a higher educational institute.

Keywords: gender differences and readiness for parenthood, the components of readiness for parenthood, future parental roles.

Введение

Семья является средой, в которой человек удовлетворяет свои важнейшие потребности: потребность в близких интимных отношениях с другой личностью и потребность в родительстве. Любая потребность удовлетворяется в деятельности, которая строится ее исполнителем более или менее эффективно. Структура деятельности в самом

общем виде включает в себя мотивы, цели и действия, которые могут быть представлены или не представлены в сознании. Повышение уровня осознанности и согласованности приведенных компонентов ведет к увеличению результативности деятельности.

Родительство как феномен является сложной, комплексной деятельностью, которая осуществляется по общим законам, применимым к любым другим видам человеческой деятельности. На разных этапах возрастного развития личность овладевает определенными способами взаимодействия с миром с целью удовлетворения своих потребностей. Потребность в родительстве закономерно возникает на определенном этапе жизни человека и часто оказывается и наиболее сложным из этих этапов, рождающим и вскрывающим целый спектр психологических проблем родителей, подошедших к нему «невооруженными».

Большая часть видов деятельности человека для того, чтобы быть успешно завершенными, требуют их продуманного стратегического планирования: невозможно построить красивый и функциональный дом, не начертив его план, не изучив свойства материалов, из которых он будет возводиться, и не расписав график работ по его созданию.

Родительство также является деятельностью, остро нуждающейся в осознанном и ответственном подходе к ее осуществлению. Однако в современной системе российского образования уделяется недостаточное внимание подготовке юношей и девушек к одной из важнейших жизненных ролей, которые будут «разыграны» ими в ближайшем будущем. От того, какими родителями они будут, насколько счастливы и удовлетворены они будут своими родительскими ролями и результатами деятельности по воспитанию своих детей, зависит, какое будущее всех нас ждет.

Родительство – это сложное образование, включающее такие феномены, как «отцовство» и «материнство», но, как подчеркивают исследователи в данной области Э.Р. Алексеева, Т.А. Гурко, М.О. Ермихина, И.С. Кон, Р.В. Овчарова, В.А. Рамих и др., не сводится к их простой совокупности.

Несмотря на то, что интерес отечественных психологов к изучению феномена семьи в целом и родительства в частности, возник достаточно давно, на данный момент пока не выработано единого определения феномена «родительство».

Г.С. Абрамова [1] рассматривает родительство как социальные роли отца и матери, причем она считает, что освоение социальных ролей «матери» и «отца» – это главная жизненная задача развития человека в период взросления.

И.С. Кон [6] определяет родительство как систему взаимосвязанных явлений: родительские чувства, любовь, привязанность к детям; специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания.

Т.А. Гурко [4] отмечает, что в англоязычной литературе используются два термина, обозначающие родительство. Первый из них – parenthood – чаще используют специалисты, анализирующие институциональные характеристики родительства. Вторым – parenting – употребляется для раскрытия собственно родительских ролей, включая отклонения от одобряемых в конкретной культуре моделей обращения с детьми.

Р.В. Овчарова [8], всесторонне изучив «родительство» как феномен, дает следующее определение: родительство – интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания. Каждый компонент содержит эмоциональные, когнитивные и поведенческие составляющие. Родительство проявляется как на субъективно-личностном уровне, так и на надындивидуальном уровне.

В отечественной психологии родительство рассматривается не только с точки зрения семейной психологии, но и с гендерных позиций. Так, К.Н. Белогай [2] изучала гендерные различия в структуре родительского отношения и выявила различия в мотивационно-потребностной, поведенческой и функциональных сферах материнства и отцовства. Например, в её исследовании обнаружилось, что главными мотивами отцовства являются мотивы самоизменения, а мотивами материнства – мотивы, связанные с развитием отношений с партнером. Кроме того, женщины значительно чаще, чем мужчины, видят в ребёнке смысл своей жизни.

Еще одно направление исследований гендерных аспектов родительства – изучение самоактуализации гендерной идентичности личности.

Л.Н. Ожигова [9] в результате исследований убедилась, что к важнейшим смысловым составляющим, задающим направления самореализации мужчин и женщин, относятся семья и профессиональная деятельность. Тема семьи появляется в рассуждениях о самореализации и собственном предназначении и у мужчин, и у женщин. Но если у женщин семья – это пространство реализации и личностных вкладов в других, то для мужчин семья – это опора, место комфорта и отдыха, то, что нужно защищать. При этом Л.Н. Ожигова утверждает, что, реализуя себя в различных пространствах своего бытия – семье, профессии, отдыхе и творчестве, женщина и мужчина рискуют попасть в стрессовую и кризисную ситуации, так как осуществляемый ими выбор и деятельность могут не получить подтверждения окружающими, не соответствовать культурным и социальным ожиданиям. Например, работающая женщина может испытать на себе социальное давление в виде негативных оценок и стереотипов, утверждающих, что работа мешает женщине быть хорошей матерью и дети недополучают внимания и заботы от нее.

И.С. Клецина [5] говорит о возможности существования противоречий в гендерной идентичности личности и утверждает, что представляется правомерным говорить по крайней мере о двух типах гендерной идентичности, присущих российским мужчинам и женщинам: первый тип может быть определен как кризисная идентичность, второй – как некризисная или согласованная идентичность. Одним из противоречий, порождающих кризисную гендерную идентичность, может быть противоречие между профессиональной и родительской ролью.

Таким образом, феномен «родительства» изучается как в русле семейной, так и в русле гендерной психологии. Семейная психология подчеркивает важность родителей для развития ребёнка, выявляет структуру родительства и определяет те факторы и условия, которые позволяют матери и отцу стать «хорошими» родителями. Гендерный подход подчеркивает не только различия в материнском и отцовском отношении к ребёнку, но и проблемы совмещения социальных ролей мужчин и женщин в различных сферах их жизни.

На сегодняшний день становится актуален целостный подход к изучению «отцовства» и «материнства» в рамках психологии и социологии «родительства». Это работы Н.В. Богачевой, О.В. Глезденевой, А.В. Гумницкой, С.Ю. Девярых, М.О. Ермихиной, Н.П. Мальтинниковой, Е.А. Нестерова, Р.В. Овчаровой, Е.Г. Смирновой и других.

Раскрывая содержание, структуру феномена «родительства», нельзя забывать и о такой его стороне, как формирование будущего «родительства». В последние годы отечественные авторы уделяют данному направлению научных исследований достаточно пристальное внимание.

А.К. Рубченко [10] в своем исследовании говорит о том, что основным механизмом формирования представлений о будущей семье у подростков является процесс идентификации с родителями. По ее мнению, половое созревание и полоролевая идентификация представляют собой не два разведенных во времени процесса, а две взаимосвязанные линии психосексуального развития. Важнейшую роль в усвоении подрастающей личностью тех или иных атрибутов своего пола играют родители, чье поведение в семье определяет отношение будущего человека к окружающему миру. Родители и их взаимоотношения становятся объектом пристального внимания и подражания. Они воспринимаются ребенком как образец мужественности и женственности, как образец взаимоотношения полов, как образец, по которому «выросший ребенок» будет строить и свое родительское поведение.

В своем диссертационном исследовании Меркуль И.А. [7] дает понятие психолого-педагогической компетентности родителя, а также выделяет ее взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты: когнитивно-рефлексивный, ценностно-смысловой,

социокультурный, личностный и эмоционально-регуляционный. По определению автора, *психолого-педагогическая компетентность родителя* – это формируемое личностное образование в виде подготовленности личности к конструктивному осуществлению родительской роли, складывающееся из адекватного понимания сущности выполняемых родительских задач, их социальной значимости, конструктивного владения накопленным опытом в семейной сфере, субъектного отношения к своему ребенку, постоянного совершенствования стиля воспитания с опорой на психолого-педагогические достижения в отечественной и мировой культуре в области детско-родительских отношений. Меркуль И.А. был проведен анализ уровня сформированности компонентов психолого-педагогической компетентности родителя у студентов вуза и предложена формирующая программа, по результатам которой автор констатировала позитивную динамику при формировании изучаемых параметров.

Опираясь на вышеприведенные и другие исследования, мы считаем, что «психологическая готовность к родительству» – это интегральная характеристика личности, уровень которой определяется сформированностью:

- знаний о «родительстве» как о психологическом и социальном феномене;
- образа своих будущих функциональных родительских ролей;
- личностных качеств, способствующих будущему эффективному родительству;
- рефлексии и саморегуляции;
- позитивного настроя на будущего ребенка;
- позитивной оценки себя в качестве будущего родителя как самореализующейся, самоутверждающейся и саморазвивающейся личности.

Психологическая готовность к родительству, на наш взгляд, включает следующие компоненты: когнитивно-рефлексивный, личностный и эмоционально-регулятивный.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 146 студентов вузов г. Нижнего Новгорода, из них 75 девушек и 71 юноша в возрасте 22–25 лет.

Для диагностики уровня сформированности каждого из компонентов психологической готовности к родительству у данной выборки был подобран специальный психодиагностический комплекс.

Для диагностики уровня сформированности когнитивно-рефлексивного компонента мы использовали следующие методики: методика «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой [8]; методика А.В. Карпова «Измерение рефлексивности как психического свойства»; и авторская методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли»), разработанная Е.Н. Васильевой и А.В. Орловым [3].

Данный вариант методики позволяет выявить отношение к будущим функциональным родительским ролям. Респонденты заполняли бланк со списком функциональных родительских ролей, в котором они ранжировали их по предпочтению, исходя из образа своей будущей роли «матери» или «отца». Список ролей был идентичен для обоих полов и включал в себя 20 позиций.

Для диагностики уровня сформированности личностного компонента психологической готовности к родительству были использованы методики: методика исследования самооотношения (МИС) В.В. Столина, С. Пантелеева; «Шкала оптимизма – активности» Г.С. Никифорова; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А.Леонтьева.

С целью выявления уровня сформированности эмоционально-регулятивного компонента мы использовали: методику «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна, Н. Эпштейна; методику «Самооценка психической устойчивости в межличностных отношениях» (М.В. Секача, В.Ф. Перевалова, Л.Г. Лаптева); «Методику исследования уровня субъективного контроля (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда.

В данной публикации мы приводим результаты исследования по выявлению гендерных различий в когнитивно-рефлексивном компоненте психологической готовности к родительству.

Обсуждение результатов

На первом этапе исследования были получены данные по методике «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой [11, 373] (рисунок 1).

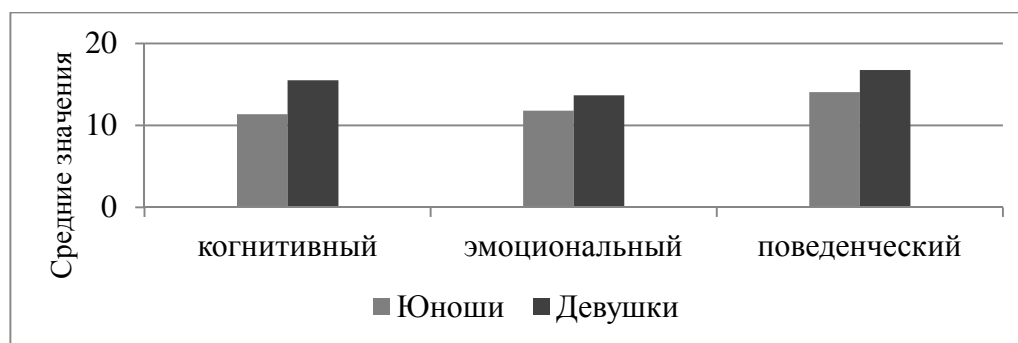

Рис. 1. Средние значения выраженности представлений юношей и девушек о компонентах образа «идеального родителя» по методике Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой

Анализируя полученные данные, мы выявили статистически значимые различия ($p=0,02$) только в представлениях юношей и девушек о когнитивной составляющей образа «идеального родителя». Девушки, по сравнению с юношами, придают большее значение когнитивному компоненту родительства, т.е. осознанию родителями родственной связи с детьми, представлению о себе как о родителе, образу супруга(и) как родителя, знанию родительских функций, образу ребенка. По другим компонентам образа «идеального родителя» достоверно значимых отличий между юношами и девушками получено не было.

На втором этапе мы выявляли отношение респондентов обеих групп к будущим функциональным родительским ролям, составляющим, на наш взгляд, интегральный образ роли матери или отца. Для этого использовалась методика «Мои будущие родительские роли» Е.Н.Васильевой и А.В.Орлова (рисунок 2).

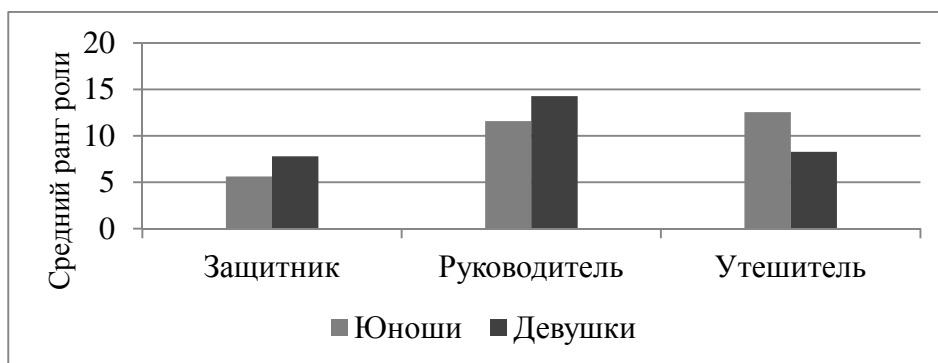

Рис. 2. Средние по выборке ранги будущих функциональных родительских ролей, значительно отличающихся у юношей и девушек по методике «Мои будущие родительские роли» Е.Н. Васильевой и А.В. Орлова

Статистически значимые различия между выбором своих будущих функциональных ролей юношами и девушками были выявлены только по трем из двадцати ролей, таким как «Защитник», «Руководитель» и «Утешитель».

Роль «Защитника», т.е. того, кто будет защищать от проблем, вселять спокойствие, оказалась достаточно значимой (первые ранги наиболее значимы по условиям методики) как для девушек (средний ранг 5,6), так и для юношей (средний ранг 7,8). Однако юноши все-таки достоверно чаще ($p=0,05$) представляют эту роль как важную и значимую для себя в качестве будущего отца семейства. Роль «Руководителя», т.е. того, кто будет управлять, давать указания, требовать их исполнения, организовывать жизнь членов семьи, девушки относят к категории ролей наименее значимых, по сравнению с другими (средний ранг роли 14,3). Эта роль оказалась в одной группе наименее значимых ролей вместе с такими ролями, как «Дисциплинатор» (лицо, распределяющее наказания), «Зависимый» (лицо, которое зависит от других членов семьи) и «Оппонент» (лицо, с которым много разногласий, противоречий, конфликтов). Юноши же готовы «принять» на себя роль «Руководителя» в своей будущей семье (средний ранг 11,6), что говорит о готовности «будущих отцов» нести ответственность за свою семью, организовывать и управлять жизнью семьи (статистическая достоверность по сравнению с девушками на уровне $p=0,02$). Достоверность на высоком уровне различий ($p=0,0002$) между выбором юношей и девушек была получена только по роли «Утешителя», т.е. того, к которому можно обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить её: средний ранг роли у юношей 12,6, а у девушек – 8,2. Это говорит о том, что, несмотря на современную тенденцию женщин «играть» в профессиональной и семейной сферах «мужские» роли, «будущие мамы» видят себя как эмпатичного,

понимающего, дающего эмоциональную поддержку родителя. Юноши же традиционно не совсем готовы «включаться» в эмоциональную сторону детско-родительских отношений.

Третий этап исследования был связан с выявлением уровня рефлексивности у юношей и девушек по методике А.В. Карпова «Измерение рефлексивности как психического свойства» [7] (рисунок 3).

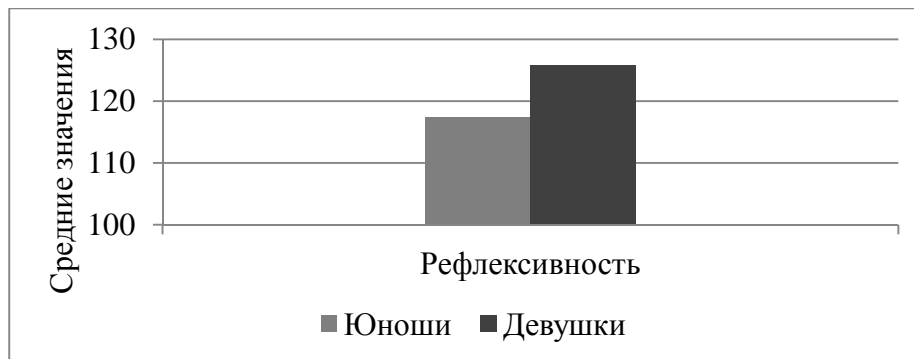

Рис. 1. Средние значения выраженности рефлексивности юношей и девушек по методике А.В. Карпова «Измерение рефлексивности как психического свойства»

Различия между юношами и девушками по уровню рефлексивности оказались достоверно значимы ($p=0,015$): девушки показали более высокую рефлексивность, чем юноши. В будущем родительство это может выразиться в способности к анализу произошедших интеракций со своим ребенком, самоконтроле во взаимодействии с сыном или дочкой в настоящем и прогнозировании своей будущей воспитательной деятельности.

Выводы

Таким образом, в ходе данного этапа целостного эмпирического исследования проблемы психологической готовности к родительству у современной молодежи мы выявили наличие гендерных различий в одном из ее структурных компонентов, а именно – когнитивно-рефлексивном, у девушек и юношей 22–25 лет. Данные результаты будут учтены нами при разработке и реализации модели и программы психологического сопровождения процесса развития психологической готовности к родительству у студентов в условиях высшего учебного заведения.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – М.: Академия, 1998. – С. 551–576.
2. Белогай К.Н. Некоторые аспекты изучения гендерных различий в структуре родительского отношения // Перинатальная психология и психология родительства. – 2004. – № 2. – С. 31–49.

3. Васильева Е.Н., Щербаков А.В. Изучение отношения подростков, юношества и молодежи к своим будущим родительским ролям // В мире научных открытий. – 2013. – № 9 (45). – С. 214-240.
4. Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социологические исследования. – 2000. – № 11. – С. 90–97.
5. Клещина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с].
6. Кон И.С. Этнография родительства. – М.: Высшая школа, 2001. – 199 с.
7. Меркуль И.А. Формирование психолого-педагогической компетентности родителя у студентов вуза: Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 2012. – 20 с.
8. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. – М.: МПСИ, 2006. – 496 с
9. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности. – Краснодар: Кубанский ГУ, 2006. – 290 с.
10. Рубченко А.К. Самоотношение и отношение юношей и девушек к родителям при семейной депривации: Автореф. дис... канд. психол. наук. – М., 2007. – 24 с.

Рецензенты:

Шутова Н.В., д.п.н., доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород.

Семенова Л.Э., д.п.н., доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород.